

— Ты проверил конюшни? Или, например кухни? — Серсея с раздражением отчитывала бедного слугу, буквально смешивая его словами с грязью.

— Я проверил, моя королева! Его там нет! — испуганным голосом ответил тот, пока они шли по коридорам Красного Замка.

«Проклятые бездари», — подумала Серсея, направляясь к комнате Джоффри. Скорее всего он именно там и приказал слугам не говорить ей... Её Джоффри был пугливым, как и положено каждому королю.

Но когда королева зашла в комнату, она не обнаружила ничего, за исключением маленькой записки, что лежала на комод. Узнав почерк Джоффри, она начала читать. И чем больше Серсея читала, тем сильнее бледнело ее лицо.

«Игра престолов», да и, по сути, весь этот богами забытый материк — лишь гигантская смертельная ловушка, что может покалечить, травмировать и убить так называемых «игроков», невинных, простолюдинов, лордов, королей, — да просто всех, в любой момент. И принимая это во внимание, я отказываюсь от своих претензий на трон, а также оставляю интриги с попытками выяснить, кто сильнее в Семи Королевствах, в ваших умелых руках, игроки, и буквально желаю вам подавиться этим. Я отправился в Лис за лучшей жизнью. Несомненно, Роберт будет гордиться мной. Прощайте!

П.С. Я взял Пса с собой, уверен, Тайвин не будет возражать.

Пергамент выскользнул из рук Серсеи, когда она закричала:

— СИР БАРРИСТАН!!!

Море пенилось под бурными ветрами, в то время как когг прорывался сквозь необычайно буйные воды Узкого Моря. Пёс стойчески стоял на мостике, но вот его подопечный... м-да...

— БЛЛГГРРХХХУУУУУЭ, — сказал Джоффри, точнее, пытался сказать, поскольку его сегодняшней, в спешке съеденный завтрак выпрыгивал наружу изо рта принца. Как ни странно, но ему следовало ожидать, то есть, он ожидал, что мальчишка выйдет из своего безумного состояния и прохнычет команду возвращаться в Королевскую Гавань при первых признаках тошноты, злясь на такой отвратительный поворот дел.

Это был уже шестой раз... за этот час. Он не проронил ни слова и издавал лишь бульканье, фактически, он только ухмылялся сквозь свои грязные зубы.

— Вот... Вот такой должна быть жизнь, Пёс, — сказал принц в промежутках между судорожными вздохами. Он упорно смотрел на окружающее их море, не обращая внимание на приступы тошноты. — Свободная, не обречённая на участь умереть бессмысленной смертью... Свободная от обязательств и безумия, а также... также... — его озарение было прервано очередным приступом рвоты.

Сандор просто покачал головой. Он был близок к тому, чтобы отвести свихнувшегося сопляка к Роберту, когда тот, в самом деле, взял несколько кошель, полных золотых драконов, полуторный меч, помолился Старым Богам в Богороще, после чего написал отречение от самых могущественных владений в мире и прогулочным шагом отправился к докам, словно он прогуливался по Королевскому лесу.

— Пёс, — сказал он с такой уверенностью в своих словах, какой мужчина никогда не слышал от принца. — Я сделаю это, так или иначе, — Джоффри говорил с таким убеждением в голосе, что тот ему полностью поверил. — Поэтому, ты можешь либо пойти к Тайвину и объяснить ему, почему меня, находящегося без всякого сопровождения, убили в каком-нибудь из переулков вольных городов, либо же ты можешь пойти со мной, — заключил принц.

Чёртов малец. Королеве это не понравится... Очень не понравится.

Не подозревая о его думах, Джоффри снова изрыгнул рвоту в безразличное к его страданиям море.

— Ах, Лис! Самый прекрасный из вольных городов! Вы сделали правильный выбор, прибыв сюда, молодой господин! — произнёс капитан судна, пока когг замедлялся, продвигаясь по тихим водам к докам.

Сказать, что Лис прекрасен — то же самое, как если сказать, что вода мокрая. Город плавно вырастал от протяжённых и неглубоких пляжей, его здания возвышались, словно продолжение красивого ярко-жёлтого песка. Джоффри видел людей на пляже, купающихся, вольготно разлёгшихся на гладких покрывалах, вкушающих оливки и вино. Некоторыми из них были обнажённые женщины, что порадовало Джоффри, впрочем, факт того, что примерно у половины из них были цепи на шее, немного сбивал с толку. Как и любой рождённый и выросший в Вестеросе, он не одобрял практику рабства. Кроме того, разве дядя Тирион не сказал однажды, что свободный человек работает в два раза усерднее, чем раб?

Город простирался на нескольких островах, но его роскошный, райский вид не означал, что он не таит опасностей. Его могучие стены и мощная армия (по слухам, она уступает только Бравосский, хоть и Волантис оспаривает это) охраняют остров, в то время как проблемные люди могут быть отравлены одним из многих сильных ядов, что город может предложить.

«Например, Душитель», — прошептала часть его сознания.

Он чуть было не потребовал от капитана изменить курс, когда узнал, что это вещество было сделано здесь, в Лисе... Но, в конце концов, это уже не важно. Иронично, но Джоффри считал, что вероятность отравиться здесь меньше, чем в Вестеросе. Кроме того, после своего погружения в безумие... по каким-то причинам боль практически не ощущалась. Конечно, Пурпур был болезненным и ужасным... но он не вызывал такого же отчаяния, как прежде... Джоффри не был уверен, что это к лучшему.

Толчок от соприкосновения с пирсом отвлек его от размышлений. Радостные матросы спрыгнули вниз и начали привязывать судно, стараясь закончить свою работу быстрее. После лицемерия обладающих столь неземной красотой прелестных созданий он не мог сказать, что винит их.

Джоффри и Пёс спустились по доске. Клиган нёс относительно небольшой походный сундук.

— Мы сделали это, Пёс! Наконец мы вырвались из этой вонючей дыры, которую они называют Семью Королевствами, — ликующе произнёс он, потирая ладони. — Знаешь, Эддard был прав, и я собираюсь прочувствовать каждое из этих мгновений! — добавил принц в ожидаемом предвкушении.

Пёс тяжело вздохнул, качая головой.

— Что? Думаешь я забыл о тебе? Пёс, почему, по-твоему, я взял с собой два огромных мешка с золотом? — спросил своего спутника Джоффри, подмигивая ему.

Пёс с раскрытым в изумлении ртом смотрел на то, как дух, вселившийся в тело Джоффри, смеётся.

— Пошли, найдём место для ночлега и наконец начнём! — беззаботно произнёс принц, спускаясь по пирсу к прекрасному Лису.

«Чёртов малец», — подумал Сандор, бросаясь вслед за ним.

Три последующих за этим дня были полны развратом и распущенностью. Говорят, что Лис просто рай для тех, у кого в кармане есть звонкая монета, но чем больше ты удержишься, после того как деньги иссякнут, тем раньше тебя отравят.

К счастью для Джоффри, он привёз с собой много золота.

Все три дня прошли в пьяном угаре, когда Джоффри перепробовал весь алкоголь, что водится в этом городе и развлекался (но не занимался сексом) с таким количеством блудниц, какого за все свои прожитые жизни никогда не видел. Дядюшка Тирион определённо гордился бы им.

Он хотел забыть всё о своей, как он надеялся, прежней жизни. Джоффри наметил своё пребывание в Лисе на декаду, при котором его не будет беспокоить недостаток средств, потому как ему следовало надеяться, разврат убьёт его раньше, чем кошель опустеет. Впрочем, у него были некоторые воспоминания, что он не хотел забывать... и одно из которых он хотел бы привести к логическому завершению.

Джоффри хранил свою девственность для сегодняшнего вечера. Он бы предпочёл оригинальные обстоятельства, а не эту жалкую пародию, но добираться до этого события в его обычной жизни было не только неприятно, но его также могли убить прежде, чем он достигнет оговоренного момента.

— Я желаю, чтобы ты отзывалась на «Маргери», — сказал он красавице с золотисто-каштановым цветом волос, когда она соблазнительно закрыла дверь и зашагала к нему.

— Конечно, мой господин, — ответила она, с чувственностью в движениях расстёгивая его рубашку.

— Хорошо, — пробормотал Джоффри, когда она повела его к огромной шёлковой кровати.

Он позволил своему воображению разыграться, когда они оба упали на кровать, целуя друг друга и занимая удобную позицию на кровати. Он попытался представить образ своей будущей/прошлой жены так чётко, как только мог... её застенчивые, но умные глаза, как столп той стойкости духа, мужества, которые обещали ему абсолютную поддержку, и ошеломляюще яркие красные волосы...

— Санса... — пробормотал он, когда она расстегнула пуговицу на его штанах.

Она прекратила их поцелуй и со смешком спросила:

— Но я думала, что меня зовут Маргери? — сказала она с фальшивой болью в голосе.

Джоффри вышел из своего заторможенного состояния и выглядел так, будто наткнулся лбом на стальную стену.

— Ну да, — сконфуженно пробормотал он, пытаясь разобраться в съедающей его противоречивой тоске из-за странного чувства неполноты, будто в его правой ладони должна лежать чья-то другая...

Внезапно Пёс открыл входную дверь комнаты, прерывая его начинающиеся размышления.

— Боги, Пёс! — проворчал Джоффри. — Тебя не учили стучать?! — сердито спросил он.

Пёс только покачал своей головой.

— Время для игр кончилось, Джоффри, — сказал Клиган слегка извиняющимся тоном.

— Чт... — начал тот, но вопрос застрял в горле, когда сир Барристан Селми грубо оттолкнул Пса в сторону и вошёл в комнату, ведя за собой разозлённых красных плащей.

— Пришло время возвращаться домой, мой принц, король и королева недовольны, — произнёс сир Барристан, который выглядел раздраженным... похоже, ему не понравился Лис.

Джоффри посмотрел на дверь, а также на стул рядом с ней, на котором лежали его меч, деньги и одежда. Затем он взглянул на мужчин, блокирующих вышеназванную дверь. В конце концов, он посмотрел на окно.

Джоффри поднялся со всем достоинством, что он мог изобразить, пока проститутка уходила прочь... со всем достоинством, что он мог изобразить, будучи в одних штанах. Он кивнул мужчинам.

— Сир Барристан... вы забыли об одной вещи, — сказал он, смотря за спину старого королевского гвардейца. Сир Барристан, красные плащи и даже Пёс, обернулись, но увидели лишь обычную (насколько она может быть обычной в роскошном борделе), ничем не примечательную стену.

— О ч... — начал сир Барристан, но замолк, увидев, как принц прыгает в окно.

Тот приземлился на повозку, везущую капусту и тому подобное. Шок от падения выбил воздух из его лёгких, когда он вывалился из повозки и рухнул на вымощенную камнем дорогу. Джоффри посмотрел вверх и увидел неверяще вытянувшееся лицо сира Барристана, что быстро скрылось и после чего красным плащам была дана команда схватить его.

«Чёрт возьми! — прокричал про себя Джоффри, поднявшись и побежав вниз по улице, при этом торопливо пытаясь застегнуть штаны. — Слава старым богам, что слишком увлекся с этой шлюхой и не успел снять обувь!»

Он слышал за собой звук шагов и ругательства, потому удвоил скорость и буквально влетел в один из переулков. Джоффри пробежал мимо людей, что совокуплялись друг с другом по различным закоулкам, а также не внушающих доверия мужчин, обменивающихся мешками с золотом. Оказавшись на другой улице, он столкнулся с удивлённым красным плащом.

— Мой при... — не успел тот закончить, как Джоффри ударил его в челюсть, повалив этим на землю. Он едва подавил громкий стон, потирая пострадавшую руку о штаны, пока шёл ниже по улице. Парень смутно понимал, куда направляется, прежде чем наткнуться на мужчину, что

рукой остановил его.

Тот тихо хмыкнул, когда Джоффри моментально отпрыгнул почти на два метра назад. Ошеломлённый, он поднял взгляд и увидел высокого, худощавого, но всё же выглядящего внушительным, мужчину, что смотрел на него с весёлым огоньком в глазах, одна его рука покоилась на рукояти рапиры.

А позади него несколько моряков загружали ящики на изящно выглядящее судно, посмеиваясь и переговариваясь между собой...

Джоффри добрался до доков.

— Возьмите меня с собой, — выпалил он этому мужчине.

Чёрт возьми, Джоффри, возьми себя в руки! Паршивый способ начать разговор, придурок!

Мужчина не выглядел раздраженным, скорее это его позабавило.

— О? И с чего бы мне это делать? — спросил он с искренним любопытством.

В его голосе были стальные нотки, что смутно напоминали о его, как считается, дяде Станниса, но на лице мужчины также была заметна улыбка, что словно показывала — нечто доброе было скрыто за маской железной дисциплины... в отличии от Станниса.

— Я... — он не мог сказать ему, что вознаградит его, пусть его дедушка и владел всем золотом Западных земель, а его, как все считают, отец был королём Вестероса. Не считая того, что это может сыграть против него, Джоффри понял, что вся его жизнь была построена на этих двух фактах.

Мой отец наградит вас дворянством, мой дед наградит вас золотом, моя мать вас накажет. Никогда никто ещё ничего не давал Джоффри, за то, что тот был самим собой. Всё, что он имеет, получено за счет его положения и семьи...

К чёрту это!

«Проблема в том, — подумал Джоффри, — лиши меня этого, и я стану бесполезным балластом».

— Я буду помогать! — выдал он.

Мужчина терпеливо ждал объяснений, одна из его толстых бровей поднялась.

Джоффри посмотрел вниз, на своё единственное имущество: пара хороших ботинок была испорчена... что ж, это будет непросто. Он глубоко вздохнул.

— Я могу помочь так, как вы посчитаете нужным, я не так много знаю о кораблях, но справлюсь с работой, что вы дадите, а также я умею управляться с полуторным мечом, и, если он у вас есть, смогу помочь в битве. Единственное, о чём я прошу — комната и возможность быть на борту, ничего больше, — Джоффри выдохнул, только когда закончил выговаривать свою часть, ускораясь под конец из-за растущего гула с причалов, что находились позади него.

Парень отвернулся от мужчины и посмотрел назад на вход в доки, где мог заметить красных плащей, что искали его повсюду. Мужчина словно бы затягивал время, раздумывая над словами Джоффри.

Он, казалось, на мгновение взглянул на красных плащей, прежде чем его взгляд вернулся к парню.

— Вас преследуют, — произнёс он, как нечто разумеющееся.

«Чёрт, это конец», — подумал Джоффри. Что-то говорило ему, что этот мужчина скорее оценит честность, чем оправдания (не то, чтобы у Джоффри они были). Он решил ответить, хоть тон и не подразумевал вопроса.

— Да.

— Ты кого-то убил, или что-то украл? — его глаза буравили Джоффри, пронизывая до самой глубины души.

— Что? Нет! — решительно ответил Джоффри.

«Ну, по крайней мере не в этой жизни», — невесело подумал он. Джоффри уже развернулся, прикидывая, сможет ли пересечь гавань вплавь и сбросить преследователей в бедных кварталах, когда стальной голос мужчины зазвучал позади него.

— Я буду ждать усердной и честной работы. Будешь жаловаться или создавать проблемы — высажу тебя в ближайшем порту. Понял? — сказал он.

— Понял, — почти против воли вырвалось у Джоффри.

Лицо мужчины слегка смягчилось.

— Заходи, мы отчаливаем через час, — произнёс он, развернувшись и начав подгонять мужчин, чтобы те грузили быстрее.

Джоффри, словно парализованный, стоял не двигаясь пару секунд, прежде чем выкрики разозлённых городских стражей Лиса, направленные на красных плащей, заставили его запрыгнуть на доску и взойти на выглядящий скороходным когг.

Они двигались воистину быстро. Судно «Восточные Ветра» словно скользило по бурным волнам, пытаясь распластаться по водной глади, как птица и летя, как драконы старины, каждый раз, когда подпрыгивало на волнах. Это было великолепное зрелище.

Ну, или было бы, если бы Джоффри не выворачивало наизнанку и ему не приходилось отскребать палубу от блевоты.

— Ты никогда не закончишь скрести палубу, если продолжишь на неё блевать, мой друг, — произнёс Балео на приемлемом, разве что с чудовищным акцентом, общем языке.

Его длинные аккуратные усы как-то отталкивали воду, что расплёскивалась повсюду после каждой волны, и Джоффри чувствовал зудящую внутри зависть, трогая свои солёные светлые волосы.

Наконец парень сдался и шлёпнулся на палубу. Он разлёгся и издал долгий вздох. Морская болезнь постепенно угасала, но не так быстро, как ему хотелось... редкая рвота всё ещё настигала его в самые неподходящие моменты. Тем не менее, он бы и за миллионы лет не додумался, что быть слугой так, чёрт возьми, скучно. Даже нет, слово «скучно» не отражает

всей сути, лучше будет «монотонно до отупения». Джоффри некоторое время наблюдал за тем, кто принял его на борт, капитаном Накаро Фаэнисом. Тот невозмутимо стоял на мостике, держа одну руку на штурвале, и, похоже, посматривал на Джоффри. Принц был уверен, что капитан его как-то испытывал. Иногда Джоффри ловил его взгляд, и на лице Накаро в такие моменты была та снисходительная и понимающая, а потому и выбешивающая, ухмылка, как будто капитан уже успел разгадать все его секреты.

На него неожиданно напало желание выбросить губку подальше и пойти потребовать плыть к Королевской Гавани...

Мой дедушка может озолотить вас...

Мой отец может вознаградить вас...

Моя мать вас накажет...

Нет.

Джоффри собирается сделать из себя хоть что-то, даже если закончит тем, что будет скрести чёртовы доски остаток своей жизни, он собирается стать кем-то, кто ценен сам по себе, а не благодаря своей богами проклятой семейке.

Не то чтобы у него действительно был выбор.

Он снова взялся за губку.

Казалось, дни проходили незаметно. Джоффри исполнял обязанности уборщика в течение двух недель. Пристальный взгляд капитана не отрывался от него в ожидании, когда он сломается, вспылит и начнёт что-то требовать и тому подобное. Он не доставит ему такого удовольствия.

Джоффри работал старательно и самозабвенно, так продолжалось до одного утра, тогда он зашел в трюм в поисках своего ведра с губкой и увидел там капитана.

Они некоторое время смотрели друг на друга, после чего капитан Накаро жестом показал, чтобы Джоффри следовал за ним. Он последовал за Накаро в капитанскую каюту, на столе были какие-то записи и морские карты, на которых детально изображались направления пассатов Узкого и Дрожащих морей, кроме прочих. Каютка капитана была полна всякими безделушками, что Накаро, скорее всего, приобрёл в своих частых путешествиях по всему земному шару. Джоффри мог увидеть тонкие шелка и причудливые морские ракушки, различные драгоценные металлы, головы рогатых животных, о которых он никогда и не слышал, и многое другое...

Он, чувствуя странный укол ревности и тоски, понял, что это комната человека, который, вероятно, живёт, наслаждаясь каждым моментом своего существования... ну, а если нет, то хотя бы хорошо создаёт впечатление этого.

Они пристально смотрели друг на друга какое-то время, прежде чем Накаро взял бутылку с мирийским бренди и разлил по двум бронзовым чашам. По бокам были странные отметины, составляющие живописные джунгли, вид которых был незнаком Джоффри, а на дне чаши были чудные переплетающиеся символы, значение которых было ему непонятно.

Парень осторожно глотнул бренди: несмотря на то, что, да, мужчина мог убить его в любой момент, когда захочет, некоторые привычки глубоко укоренились в его психике.

— Я наблюдал за тобой в течение пары недель и должен признаться, что в некоторой степени заинтригован, — с легким акцентом сказал капитан на общем языке. — У тебя ладони человека, который ни разу в жизни не выполнял тяжёлую работу... по крайней мере, были такие ладони, — добавил он с лёгким смешком. — Но я отклонился от темы. Вы загадка, принц Джоффри.

Джоффри подавился глотком бренди, после чего зашелся в кашле.

— Не удивляйся, было не сложно собрать этот пазл воедино, — произнёс капитан доброжелательно, подливая ещё бренди.

— Как вы догадались? — спросил Джоффри, пытаясь унять своё волнение.

Если он вернёт меня в Королевскую Гавань, меня больше никогда не выпустят из-под присмотра. Я увязну в их мелких интригах до тех пор, пока что-то не пойдёт вверх дном, и в лучшем случае я умру, иначе... Я не хочу даже думать о худшем.

— Связать слухи о сбежавшем принце, пришедшим с запада, с молодым блондином, бегущим по Лису от королевской стражи... ну, это не самая запутанная тайна, что я когда-либо встречал на своём пути.

Джоффри снова подумал о Королевской Гавани. Нет... лучше умереть простой смертью и начать заново. Он уже начал размышлять, как бы достать кинжал и заколоть себя, прежде чем Накаро успеет пошевелинуться.

А капитан просто загадочно улыбнулся.

— Расслабься, Джоффри. Я не повезу тебя обратно, если ты сам этого не захочешь.

Взгляд парня перескочил с грубой рукояти его кинжала на лицо Накаро.

— Что? — выпалил он.

Голос Накаро приобрёл немного зловещие нотки, а также более яркий Бравосский акцент.

— Тебе не убежать от своей судьбы, парень, это подобно попытке спрятаться от собственной тени: она всегда тебя найдёт, и если ты не найдёшь силы противостоять ей, прежде чем это произойдёт, то будет только хуже. Ты можешь лишь отсрочить неизбежное... Но спасения от этого нет, — торжественно сказал он, а Джоффри уставился на такую резкую смену поведения с лёгкой тревогой на лице.

А затем лицо Накаро дало трещину, и на нём проявилась улыбка.

— Это то, что повторял мой отец, и, похоже, этот старый ублюдок не так много знал о жизни... — его улыбка превратилась в ухмылку. — Я «бегал от своей судьбы» на протяжении тридцати пяти лет, и я бы сказал, что нахожусь в полном порядке. Я прожил долгую и счастливую жизнь, и Судьба может ползти обратно в пекло, из которого и вышла.

А вот сейчас было произнесено то, что Джоффри мог поддержать всем сердцем, гораздо больше понимая это, чем мужчина вероятно мог бы знать.

Несколько более расслабленный, чем ранее, Джоффри сделал ещё один глоток, после чего спросил:

— Итак, что всё это может сейчас значить?

— Ничего, — прямо ответил Накаро. — Никто не говорил, что бегать от своей судьбы в каком-либо случае может быть проще, чем противостоять ей... это просто гораздо приятнее, — сказал он снова со своей коронной, понимающей ухмылкой. — Ты загадка, принц Джоффри. И до тех пор, пока ты собираешься старательно работать и делать всё для тебя возможное — ты будешь и дальше работать на этом корабле за справедливую плату, а я буду относиться к тебе, как и к любому из членов команды, не более и не менее. Для тебя это приемлемо? — добавил он, аккуратно разворачивая карту с пассатами Нефритового моря.

Джоффри сглотнул, прежде чем ответить.

— Это приемлемо, — ответил он, кивая.

— Хорошо, — откликнулся Накаро.

После минуты установившейся тишины он слегка недоумённо взглянул на Джоффри:

— Я думал, тебя ещё ждёт палуба, которую ты должен чистить?

Джоффри, вздрогнув, встал.

— Да... Капитан, — произнёс он.

Его злило, когда ему давали приказы, всегда злило. Но на этот раз это были приказы, отданные человеком, которого Джоффри начинал уважать, поэтому данный факт помог ему заткнуть ту часть его сознания, что требовала (а точнее, хотела попросить мать) высесть мужчину.

Кроме того, всё лучше, чем возвращение в эту полную змей яму, называемую Королевской гаванью.

Недели сменялись месяцами, и «Восточные Ветра» скользил по Узкому морю, развивая намного большую скорость, чем мог позволить себе какой-либо торговый когг, если Джоффри мог доверять своим, признаться, скудным знаниям о кораблях. Когда он спросил об этом Балео, тот пренебрежительно хмыкнул.

Джоффри и приземистые браавосийцы крепко сдружились за последние недели, хотя парень думал, что это больше заслуга совместных мучительных уборок всего судна под палящим солнцем, нежели его великолепной личности.

— У нас не какой-то торговый когг, друг мой, — ответил он, в то время как они скрепляли части мачты, что недавно сломалась во время небольшого шторма.

Что же, Балео действительно делал свою работу, а Джоффри был «отдан ему в обучение» по приказу капитана, чтобы некомпетентность парня во всём, что связано с плаванием на судах, не обрекла их на катастрофу во время серьёзного шторма или других возможных неприятностей. Джоффри оторвал свой взгляд от вроде абсурдно простых на вид, но невероятных узлов, и посмотрел с любопытством на Балео.

— Какой же тогда? У нас больше парусов, чем у простого торгового когга и меньше места в трюме, — сказал Джоффри.

Он был довольно горд собой за то, что смог заметить эти противоречия.

— Как я и сказал, Джофф, это не простой торговый когг. Эта ладная красавица — быстрая бегунья, сделанная с единственной целью — переносить малые, но высокостоящие грузы из одного места в другое со всей скоростью, что можно из неё выжать, — говорил Балео, срубая топором кусок испорченной древесины от мачты.

Джоффри на мгновение задумался, прежде чем спросить снова:

— Есть определённый вид торговли для этого? — спросил он, пытаясь развязать ещё один невозможный по сложности узел, делая только хуже.

— Нет, нет, — внезапно заговорил Балео, беря кусок каната из рук Джоффри, и привёл узел в исходное положение. — Бери этот конец, а затем завяжи петлю, — произнёс он, показывая пример.

Джоффри кивнул с отсутствующим видом, его руки пытались повторить это со следующим куском привязанной снасти.

— Отвечая на твой вопрос, да, есть. Действуя по контрактам или независимо от других, всегда у кого-то есть нужда в тирошском пятидесятилетнем грушевом бренди, в костюме миришского кроа, или в тысяче других товаров, и нужны они сей момент. Ну или хотя бы раньше, чем их может привезти обычный торговый когг, — объяснял мужчина. — Конечно, когда нет контрактов, капитан предпочитает устроить длительное плаванье. В конце концов, чем больше расстояние до порта, тем более экзотическими могут быть товары, — резюмировал он.

— Я... понял... — пробормотал Джоффри, пытаясь разобраться с узлом.

Он провозился с ним пять минут, прежде чем сдался и передал его забавляющемуся его стараниями Балео.

— Не волнуйся, Джоффри, рано или поздно это дойдёт до тебя, — сказал Балео, показывая ему снова, его ловкие пальцы снова развязывали и завязывали узел.

Месяца пролетали, в то время как корабль двигался по своему маршруту вдоль Узкого моря, и Джоффри медленно вливался в ежедневную жизнь команды судна.

Команда «Восточных Ветров» была настоящей сборной солянкой, в результате жизнь на судне можно было также частенько назвать разноплановой. Моряки нередко играли в разнообразные азартные игры, на которых Джоффри исправно спускал всё своё заработанное жалование, за что его нещадно осмеивали. В другое время два квохорийских моряка вступали в дуэль точности и скорости со своими отличными метательными ножами и соревновались с каждым, кто попробует испытать свою удачу в этом состязании. Быстро закончившаяся карьера Джоффри в качестве метателя ножей длилась три секунды, когда брошенный им нож не только не достиг цели — переборки — но пронзил кусок хлеба, что ел один из моряков... более, чем в десяти метрах от цели... в другом направлении. Трегарро, один из квохорийских метателей ножей, чуть не умер от смеха, пока Джоффри бегал от разъярённого матроса, внушительного

мужчины по имени Воко.

Моряки были грубыми ребятами, но честными и заботились о своих.

Одной ночью команда была на берегу в Пентосе, спуская свою получку на шлюх и пирушки в тавернах (Джоффри даже и не подумал винить их в этом, всем нужна добрая пинта бренди после выживания в подобных штормах), тогда он перебрал с выпивкой и шёл спотыкаясь по улице. Его путь преградили две тени.

— Выбирай: кошелёк или жизнь, — сказали они, ну или нечто вроде этого. В подобных ситуациях любой язык будет понятен.

Джоффри не был силён в матерном валирийском, но экспресс-курс, что был устроен ему в течение последних двух месяцев, научил его парочке фраз.

— Ик... Еб мою... ик... не мать! — произнёс он, спьяну коверкая ругательство, и вынул кинжал из ножен.

Но это было не важно, поскольку смысл его слов также понятен на любом языке. Тени что-то прорычали и попытались сбить его ударом на землю, когда кто-то сзади них заговорил.

— Никто не смеет связываться с командой «Восточных Ветров», вы, грязные шавки, — было сказано голосом Балео.

Грабители обернулись и уставились на мужчину, стоящего подле самого огромного человека, которого они когда-либо видели. Балео кивнул своему компаньону:

— Воко, — просто сказал он.

Тот кивнул.

Грабители уставились на них в панике, держа кинжалы на изготовке.

...

...

...

Балео тоже подождал немного, иногда посматривая на Воко, пока не вздохнул и не сказал раздражённо:

— Воко, убей же их.

— Ох, точно, — проговорил Воко, чем-то смущённый, и внезапно рванул вперёд.

Считается, что мужчина такого размера не способен двигаться так быстро, но через пару секунд он уложил обоих грабителей, чьи шеи теперь были вывернуты под неестественным углом.

— Пойдём, Джофф, — сказал Балео, хватая того за плечо.

Джоффри икнул, глядя на Воко.

— Ты был бы замечательным, ик, королевским гвардейцем, Воко... не то, чтобы это было, ик, трудно... — проговорил он, покачиваясь, пока Балео и Воко переглянулись друг с другом в замешательстве.

— Молодёжь в наше время... — пробормотал Балео.

Воко кивнул с умудрённым видом.

Спустя месяцы после этой стычки на пути к Браавосу они заметили корабль, что плыл за ними в течение последних шести часов... и он всё приближался.

— Джофф, подзорную трубу, пожалуйста, — попросил Накаро, нахмурившись смотря на корабль, в то время как его руки, одетые в перчатки, стискивали поручень кормы «Восточных Ветров».

Джоффри повернулся к сундуку, стоящему в стороне, и достал мирийскую подзорную трубу, раскрыл её и незамедлительно передал Накаро.

— Капитан, — только и сказал он.

Джоффри был членом команды корабля немногим более года, но изменения были видны невооружённым глазом. Его ладони огрубели и обзавелись мозолями, его кожа приобрела здоровый дубовый цвет, и это заметно исправило его ранее невероятно бледную внешность. Юноша потёр за ухом место, где словно поселились песчинки соли.

— Это вряд ли пираты, капитан, — произнёс он озадаченно.

— Хмм. Размер нашего судна действительно заставляет большинство пиратов преследовать другую добычу, что выглядит более прибыльно... но не все пираты являются безмозглыми моряками... — капитан опустил подзорную трубу и повернулся за тем, чтобы взглянуть на различные маховики и непонятные, похожие на игрушки, инструменты на мачте корабля. — Они попробуют догнать нас до того, как разыграется шторм... а пираты, которые хорошо проинформированы о добыче, обычно и экипированы хорошо... — сказал он, прежде чем решительно кивнуть. — Балео, раскрой сундуки с бронёй и оружием и вооружи команду... а также подготовь баллисты... Думаю, теперь мы увидим, насколько ты стал хорош, Джофф, — добавил Накаро.

Джоффри обернул свою ладонь вокруг рукояти бастарда, что он приобрёл в Пентосе, и кивнул:

— Мы будем готовы, капитан.

Прошедший год был невероятным, он сходил с корабля в каждый вольный город и видел такие вещи, о которых никогда и вообразить не мог... и стал частью команды, к которой он начал относиться как к семье.

Он не позволит кому-то лишить его этого.

Полдень прошёл, и небеса приобрели зловещий тёмно-серый тон, а волны становились всё беспокойней и беспокойней. Корабль противника продолжал приближаться, и что самое плохое, добавились гребцы по обеим сторонам, что ещё больше увеличило скорость.

— Команда готова, капитан, — сказал Балео, сжимая в руке абордажный топор. Накаро кивнул и прошёл к краю шкафута*.

(* Передняя часть верхней палубы)

— Команда! Эти ублюдки думают, что могут украсть наше с трудом заработанное серебро... проблема в том, что я сегодня не чувствую в себе особого великодушия, — произнёс он громко, ожидая реакции.

Кто-то из членов экипажа, что ранее выглядели немного нервно, неожиданно для себя рассмеялись.

— Так давайте покажем им, насколько может быть велика жадность команды «Восточных Ветров»!!! — проревел Накаро, вздымая вверх свою рапиру.

Люди прорычали в согласии с вызовом к врагу, и Джоффри в воодушевлении кричал так же громко, как и остальные.

— Баллисты! На изготовку! — прокричал Накаро.

Расчёт баллисты, что установил её и прикрепил к палубе, закончил взведение ворота, после чего сообщил о своей готовности.

Накаро подождал с минуту, наблюдая за преследующим их кораблём и оценивая ветер. Море в этот момент стало даже более беспокойным, чем ранее, и «Восточные Ветра» раскачивался, бросаемый огромными волнами из стороны в сторону.

— Джорекор, право на борт! — скомандовал он.

— Так точно, капитан! — прокричал матрос, стоящий у руля, перенося весь свой вес налево вместе со штурвалом.

«Восточные Ветра» немедленно отреагировал, поворачиваясь направо и срезая преследующий корабль под острым углом, и Джоффри видел фигуры на пиратском судне, которые в этот момент буйно жестикулировали.

— Лучники, огонь! — прокричал Накаро.

На палубе моряки, включая Джоффри, вооружившись множеством расположенных в ряд луков, и баллисты, вышедшие на свет, начали поливать корабль противника стрелами. Парень мог слышать отсюда крики врагов — благодаря параболической траектории, снаряды смогли достичь непосредственно палубы преследующего судна.

Неожиданно поток стрел вылетел от вражеского корабля и...

— В укрытие! — прокричал Джоффри, ныряя под тяжёлую деревянную скамью и пытаясь перезарядить арбалет.

Большинство матросов сделали, что было сказано, но несколько из них валялись на палубе и кричали, утыканные множеством стрел. Не все снаряды, однако, были стрелами — иногда можно было увидеть тяжёлые абордажные крюки, торчащие из тел.

— Руби их! — выкрикнул Трегарро, вытаскивая топор и пытаясь перерубить канат, соединяющий их судно со вражеским.

Джоффри присоединился к его усилиям, но под залпами стрел, летящих с обоих направлений, было несколько трудновато перерубить эту чёртову хрень, не становясь при этом подушечкой для булавок.

Но скоро стало поздно это делать, поскольку оба корабля столкнулись бортами, и Джоффри услышал крики на матерном валирийском в пылу боя. Нечто про насаживание ублюдков на что-то.

И они насаживали их. Как заметил Джоффри, пираты были либо слабозащищёнными, либо вообще без брони, вероятно предпочитая скорость и шанс на выживание в случае падения за борт. Парень с экипажем встретили их с яростью, и вскоре на «Восточных Ветрах» забурлила схватка.

Джоффри оказался лицом к лицу с худым мужчиной, вооружённым двумя длинными кинжалами, которые изящно держал перекрёстным хватом. Клинки были подобраны по длине и постоянные покачивания палубы бурным морем были преимуществом для пирата, что покачивался вместе с судном так привычно, будто делал это с самого детства. И так скорее всего и было.

Мужчина плавно двигался, делал выпады кинжалами и никогда не задерживался на одном месте. Его стиль боя был странным и не тем, что он ожидал встретить. Джоффри только задумался об этом, как пират неожиданно сделал рывок в сторону, после чего едва задел его своими кинжалами. С нарастающим ужасом парень осознал, что не может и пошевелить левой рукой. Теперь она бесполезно висела, кровотока. Приёмы, которым его научил Пёс, уже не выполнить.

Пират, завидев кровь, удвоил напор, и Джоффри вскоре ушёл в глухую оборону, парируя и пытаясь отбивать проклятые кинжалы. Он был уверен, что и прежде видел этот стиль боя, ещё в Королевской Гавани, но никак не мог вспомнить ни названия, ни того, у кого он его видел. Джоффри пытался повторить его, заблокировать, учитывая покачивания, как это делал этот мужчина, но у него не получалось. Сцепленные корабли опасно загремели над очередным валом, и внезапная волна сбила его в сторону, заставив упасть и покатиться по палубе, прежде чем он остановился, ударившись головой об одну из мачт.

Джоффри вытер глаз, избавляясь от солёной воды, после чего столкнулся с взглядом пирата над ним: тот приготовился пронзить его кинжалами.

Не так. Не сейчас.

Он нашёл для себя нечто вроде покоя в этом экипаже. Не в физическом смысле, эта жизнь была куда сложнее, чем большая часть прошлых... но в его сознании, и сейчас, когда кинжалы опускались, Джоффри понял, что жизнь простого моряка приносила ему больше счастья, чем все его жизни, что он прожил, будучи принцем. Он нашёл семью, в виде экипажа «Восточных Ветров», но, как Джоффри понял уже давно, хорошие вещи на этой земле не длятся долго.

Всё погрузилось во тьму.

Джоффри проснулся с чувством невыносимой печали, угнетающей его. Ещё один старт, и снова он в одиночестве.

Тем не менее, перед всем остальным, он решил сделать глубокий вдох. Затем он подумает... обо

всём...

Джоффри не успел полностью вдохнуть, как острая боль отдалась где-то в боку.

Это что-то новенькое.

Он чувствовал, что слегка покачивается, поддаваясь ритму волн. Словно он был на своём гамаке...

Постойте.

Джоффри открыл глаза и увидел не высокопарное уродство Красного Замка, а своих товарищей, часть из которых спала, некоторые играли в кости и даже Воко с Маэррисом боролись, подбадриваемые парочкой зрителей. Все они были в большом отсеке, что служил казармами для экипажа на «Восточных Ветрах».

— Эй! — прокричал кто-то. — Джофф очнулся!

С этим криком все прекратили заниматься своими делами и приблизились к Джоффри и начали говорить одновременно, взволнованно жестикулируя руками.

— Я думал, что никогда не познаю этот ужас наблюдения за кем-то, кто проваливается дольше чем Воко, но, боги, ты разбил вдребезги эту, казалось бы, непреложную истину, Джофф, — произнёс Трегарро — Квохориец, бесстыдный шутник и весельчак.

— Это был самый отвратный водный танец, что я видел! — отчитал его Дракилло — Браавосиец, суровый пессимист, любящий читать.

— Чёрт возьми, Джофф! Теперь я должен Маэррису пять серебряных! — это уже сказал Эоло — Лисениец, постоянно высмеивающий «танцоров».

— Не вздумай повторять это снова, идиот, я чуть не помер! Кто будет составлять мне компанию и вечно драить палубы со мной, если ты дашь дубу? — прозвучал весёлый, но слегка встревоженный голос Балео — Браавосиец, его Друг.

Джоффри понял, что его глаза слегка увлажнились, и его уже не волновало то, что они могут увидеть, как он рыдает.

Они все перестали переговариваться, когда Джоффри позволили слезам побежать по своим щекам.

Все, кроме одного.

— Кажется, ему что-то в глаз попало, — предположил Воко.

Удары ладоней об лица и закатывающиеся глаза лишь заставили его плакать сильнее.

«Восточные Ветра» торжественно прошли под Титаном Браавоса, буксируя свой приз за собой. Экипаж был в ликующем настрое, радуясь тому, что они вернулись в родной порт. Джофф радовался так же, как и остальные (на самом деле, слегка меньше, его живот всё ещё адски болел). У города всегда была награда за каждого раба, освобожденного с судов, и пиратская галера была набита ими, в основном это были гребцы, но также были и рабыни. Некоторые из

бывших рабов теперь стояли вместе с экипажем, выкрикивая что-то восторженное. Было приятно быть ответственным, хоть и в меньшей мере, за такое количество положительных эмоций. Одна из бывших рабынь плакала от счастья, смотря на Титана Браавоса. Теперь нет никаких шансов, что её снова закуют в цепи. Джофф собрался поделиться мыслями об этом с Балео, но заметил что его друга страстно целовала (словно съесть его пыталась) другая бывшая рабыня, её глаза были влажными от счастья, но свою радость она проявляла совершенно по другому.

«И позволила Балео начать отмечать пораньше», — несколько ревниво подумал Джофффри.

Джофф... Остальной экипаж уже думал, что это и есть его имя, но после того, как он очнулся на своём гамаке, он понял, что думает о себе не как о Джофффри — ублюдке, рождённом в инцесте, и беглом принце... а как о Джофф, обычном моряке с быстрой бегуни «Восточные Ветра».

«Мне нравится это», — подумал Джофф, смотря на самый могущественный из вольных городов.

Он раньше никогда не видел Браавос, и было ясно, что в отличии от Королевской Гавани, это была другого поля ягода. Город простирался на сотне островов, с помощью каменных мостов и небольших гондол соединённый воедино. Огромная статуя Титана служила символом городского престижа, а также крепостью, защищающую вход в гавань. Она гордо стояла, словно бросая вызов древним валирийским драконьим всадникам, в очередной раз пытающимся пленить их. Сильный туман, казалось, пронизывал Браавос, придавая городу заманчивый, экзотический тон серой архитектуры. Воистину, у города был свой собственный шарм.

Пока Джофф любопытным взглядом осматривал вольный город, он почувствовал присутствие сбоку. Обернувшись, он увидел Накаро с его фирменной ухмылкой.

— Прекрасен, не так ли? Хотя запахок оставляет желать лучшего, — сказал он и Джофф фыркнул.

Действительно, запах воды был отвратным. Оказалось, что даже у лучшего из вольных городов есть свои недостатки, и, несмотря на всю красоту, каналы и вправду воняли.

Пока судно медленно шло к докам, Накаро снова заговорил:

— Прежде, чем ты пойдёшь с остальным экипажем спускать свои тяжело заработанные монеты на всякую чепуху, я хотел бы обсудить с тобой график тренировок.

Джофф растерялся.

— График тренировок? — спросил он.

Накаро кивнул так, словно разговаривает с ребёнком.

— Да. График тренировок. Твои попытки водного танца были ужасными. В следующий раз, когда мы будем сражаться посреди шторма, какой-нибудь пиратский ублюдок закончит то, что начал предыдущий, и распотрошит тебя... если ты не научишься правильно сражаться, — объяснил он.

— Н-но я уже умею сражаться, — на автомате произнёс Джофф, ещё до того, как осознал сказанное.

Капитан будет учить его сражаться? Он немного видел, как сражался тот в диком abordage «Восточных Ветров». Капитан был подобен вспышке молнии, плавно переходя от одного противника к другому и погружая свою рапиру в испуганные глаза и слабые точки пиратов десятки раз.

Накаро рассмеялся.

— Да, если ты называешь вестеросские топанья — «сражением»! — он покачал головой. — В море нет тяжелой брони, которую нужно пробивать, и, следовательно, нет тяжёлой брони, способной защитить тебя. Маневрирование — смертный приговор при любой непогоде, а в переменчивой обстановке морских битв нет солдат, на которых ты сможешь рассчитывать и что защитят твои бока и спину, — ещё одно качание головой. — Нет, Джофф, тебе многому предстоит научиться, — заключил он, наблюдая за тем, как мужчины швартуют судно в доках. Им не нужны были никакие приказы, они делают это, как и сотню раз до этого.

Джофф несколько секунд наблюдал за проплывающими мимо гондолами, прежде чем снова взглянуть на Накаро.

Никто не лишит меня моей семьи.

— Когда начинаем? — спросил он своего капитана.

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1584546>